

Се Чао скакал верхом с утра до вечера, не смея ни на секунду закрыть глаза. Морально и физически истощенный, он только успел выкрикнуть несколько слов, прежде чем потерять сознание.

Ли Яоинь отвезла его обратно в ванфу и поручила его тамошним лекарям.

Она вошла в кабинет и попросила Се Цина принести карту округа Цин. Согласно описанию Се Чао перед тем, как он потерял сознание, Ли Чжунцянь попал в засаду в долине реки в уезде Цин и был тяжело ранен. Они были окружены в течение нескольких дней, но помощь так и не пришла. Прежде, чем потерять сознание, он послал нескольких человек, которые умели плавать, прорваться сквозь осаду и обратиться за помощью.

Се Чао был одним из них. Они прорвались сквозь слои вражеской блокады, но по пути их обнаружил противник. Он был единственным, кто выжил.

Ли Яоинь посмотрела на карту территории и засомневалась:

- Почему второй брат хотел, чтобы Се Чао вернулся в столицу, чтобы попросить о помощи?

Чжао Тун, третий принц и армия четвертого принца были ближе к Ли Чжунцяню. Почему он решил обратиться за помощью так далеко?

Се Цин никогда не был в бою и ничего не знал об отправке войск на войну, поэтому молча нахмурился и задумался.

Сюй Бяо холодно фыркнул и сильно хлопнул по столу рукой, на которой не хватало двух пальцев, выругавшись:

- Потому что ванье не доверяет третьему принцу и Чжао Туны! Если он попросит третьего и четвертого принца о помощи, ему просто конец!

Внезапно он хлопнул себя по лбу.

- Я подозревал это и раньше. Ванье всего лишь сопровождал провизию, он был далеко от фронта. Как он мог попасть в засаду? Кто-то должен был предать ванье. Его специально заманили в ловушку! Потом они отмахнулись от этого вопроса, не отправив войска вниз по реке на его поиски, а когда нашли несколько трупов, сказали, что ванье убит. Они вовсе не хотели спасти ванье!

Руки Ли Яоинь сжались в кулаки в рукавах. Ловушка, снова ловушка. Неужели Ли Чжунцяню суждено умереть на поле боя?

Даже если она помешала ему отправиться в Лянчжоу год назад, он все равно должен

погибнуть в бою год спустя?

Только потому, что Ли Сюаньчжэнь хотел убить его, потому что он был его самой большой угрозой, он должен был умереть?

Она должна спасти Ли Чжунцяня. Независимо от того, какую цену придется заплатить.

Ли Яоинь закрыла глаза, успокоилась и собрала с мыслями.

Чжао Тун был генералом-ветераном, занимал нейтральную позицию и не благоволил ни одному из принцев, он не причинил бы вреда Ли Чжунцяню... но и не спас бы его.

Третьего принца и четвертого принца трудно было разгадать, оба они в будущем будут убиты по обвинению в мятеже различными должностными лицами, и никто не сможет сказать, замыслили ли они восстание или нет.

Если третий и четвертый принцы объединят свои усилия, чтобы убить Ли Чжунцяня, Чжао Тун будет лишь безучастно наблюдать за происходящим.

Почему они хотели убить Ли Чжунцяня? Чтобы занять трон? Или это было сделано для того, чтобы выслужиться перед Ли Сюаньчжэнем?

Или это все было ядовитым планом Ли Сюаньчжэня? Восточный дворец уже расставил сеть, ожидая, когда Ли Чжунцянь отправится на юг?

Ли Яоинь улыбнулась про себя.

В этой жизни Ли Сюаньчжэнь причинил вред Ли Чжунцяню, но не использовал те низкие и злодейские уловки, как он делал в книге. Поэтому она наивно полагала, что что до тех пор, пока этого не произойдет, она сможет разрешить ненависть Ли Сюаньчжэня. В конце концов, Ли Сюаньчжэнь не был человеком великого коварства и злобы.

Что ж, Яоинь не справилась.

Ли Сюаньчжэнь хотел, чтобы она вышла замуж вместо Чжу Луюнь, он организовал для вождя Елу вход во дворец, чтобы посмотреть пуджу, посвященную Дню рождения Будды. Хотя он остановил ее в последний момент, он все еще не мог изменить тот факт, что он пытался обманом заставить ее выйти замуж в качестве замены.

Ли Дэ был холоден, рассудителен и бессердечен. Единственным человеком в мире, который мог поколебать его разум, была его покойная жена, госпожа Тан. Ли Сюаньчжэнь ненавидел Ли Дэ, однако именно он был больше всего похож на него. Он мог потерять рассудок из-за Чжу

Луюнь и совершить ради нее всевозможные преступления.

Ей не следовало рисковать.

В дверь дважды постучали. Солдат сообщил ей, что Се Чао проснулся. Ли Яоинь немедленно отправилась к Се Чао и спросила у него о ситуации.

Возможно потому, что он только что принял лекарство, Се Чао был в трансе и его рефлексy были медленными, поэтому, когда его о чем-то спросили, ему потребовалось некоторое время, чтобы дать неопределенный ответ.

Лекарь сказал, что Се Чао крайне истощен.

Сюй Бяо был так встревожен, что вскочил на ноги. Оттолкнув лекаря, он схватил Се Чао за воротник и гневно закричал:

- Кто? Кто устроил засаду на ванье?

Се Чао покачал головой.

- Я тоже не знаю.

- Ты говоришь, что ванье ранен? Сколько дней он был без сознания? Сколько вас осталось? Сколько там вражеских войск?

Се Чао был в растерянности.

- Идиот! Что еще ты знаешь? - Сюй Бяо был так зол, что стукнул кулаком по стене, сотрясая балки в комнате.

Се Чао не осмелился ничего сказать. Несколько других личных солдат посмотрели друг на друга.

Брови Ли Яоинь слегка сошлись на переносице. Глазами она подала знак своим солдатам оттащить Сюй Бяо и подошла к кровати. Она посмотрела на Се Чао полуприкрыв глаза, отчего казалось, что эта пара больших, тонких, очаровательных глаз наполнена осенней влагой.

- Почему ты прикидываешься дурачком? - спросила она.

Се Чао со стыдом опустил голову.

Ли Яоинь уже кое о чем догадалась, и в ее сердце были смешанные чувства:

- Мой старший брат наставлял тебя... Что бы ни случилось, не беспокоить меня?

Се Чао вздрогнул. Он с трудом спустился на пол и встал на колени:

- Принцесса, простите меня.

Ли Чжунцян был серьезно ранен. Прежде чем потерять сознание, он поручил Се Чао после возвращения в столицу немедленно найти чаншу, чтобы тот придумал решение, и не тревожить седьмую принцессу. Когда он увидел седьмую принцессу на почтовой станции, он бросился к ней в минуту отчаяния и попросил о помощи. Теперь, когда у него прояснилась голова, он вспомнил инструкции Ли Чжунцяня и не осмелился раскрыть слишком много, желая дожидаться прихода чаншу, прежде чем разрабатывать стратегию.

Ли Яоинь тихо вздохнула. Это был вопрос жизни и смерти, но Ли Чжунцян все еще думал, что сможет не вовлекать ее в это дело.

В девять лет он был молчаливым, в одиннадцать - жестоким и мрачным, в двадцать - неуправляемым. Неважно, каким он был, он твердо стоял перед ней, укрывая ее от бури, защищая ее от ветра и дождя, и поддерживал ясное небо, чтобы она могла без страха расти среди хаоса.

- Ты тоже выполнял приказ, в чем же твое преступление? - вздохнула Ли Яоинь, - Я спрашиваю тебя, как пострадал мой брат и как сильно он ранен?

Она слегка повысила голос:

- Жизнь брата висит на волоске, теперь я отвечаю за ванфу, а чаншу действует по моему приказу. Ты ответишь на все, о чем я тебя спрошу. Не скрывай ничего. Если ты солжешь, то будешь наказан.

Се Чао задумался на мгновение и ответил:

- Принцесса, люди, которые устроили нам засаду, были из Южного Чу! Они замаскировались под пиратов и сожгли нашу провизию. Ванье преследовал врага и был поражен их отравленными стрелами. Меньше чем через чашку чая он был парализован и не мог двигаться. Войска Южного Чу воспользовались возможностью развернуться и контратаковать. Ванье было нанесено несколько ударов...

Говоря об этом, он посмотрел на Ли Яоинь и увидел, что, хотя ее лицо было бледным, она не паниковала, стоя спокойно и неподвижно. Он почувствовал облегчение и продолжил.

- Перед тем как ванье упал без сознания, он попросил меня и еще нескольких человек прорваться в долину за помощью, а также попросил меня довести до сведения чаншу, что

третьему и четвертому принцам нельзя доверять.

Ли Яоинь вернулась в кабинет и развернула карту территории, чтобы рассмотреть поближе. Рельеф местности вдоль среднего течения Янцзы был сложным. Там переплетались Южный Чу, династия Вэй и некоторые другие силы. Место, где Ли Чжунцян попал в засаду, находилось недалеко от Хуанчжоу, который был занят Южным Чу.

Се Чао сказал, что Ли Чжунцян был тяжело ранен и находился без сознания в большой опасности. У него осталось всего несколько десятков его личных солдат. Южный Чу загнал их в ловушку в долине реки. Если они не смогут выбраться, они не продержатся и нескольких дней. Возможно, еще до того, как Се Чао смог вернуться, Ли Чжунцян уже был убит.

Ли Яоинь вспомнила, что он сказал перед уходом. Он сказал, что его не волнует позор сдачи в плен, пока он может вернуться живым. Это было легко сказать. Ситуация на поле боя была вне его контроля, кроме того, он был без сознания. Поскольку Южный Чу замаскировался под пиратов и напал внезапно, скорее всего, он не собирался оставлять его в живых.

Вскоре после этого поспешно прибыл чаншу после встречи с Се Чао.

Ли Яоинь спросила:

- Кому из великих генералов при дворе можно доверять?

Чаншу хотел что-то сказать, но остановился.

Ли Яоинь нахмурилась и посмотрела на него:

- Дядя Ху, что вам велел брат?

Если бы Ли Чжунцян заранее не проинструктировал чаншу о том, как с этим бороться, почему он попросил Се Чао вернуться в столицу и попросить о помощи?

Губы чаншу несколько раз дрогнули, а по его лицу потекли старые слезы. Ли Яоинь была ошеломлена.

Чаншу вытер уголки глаз, всхлипнул и сказал:

- Принцесса, при дворе нет ни одного заслуживающего доверия генерала! Ванье попросил Се Чао вернуться не для того, чтобы просить этого старого слугу побегать вокруг ради него, а чтобы напомнить этому старому слуге...

Ли Йоинь крепко сжала пальцы:

- Напомнить тебе о чем?

Чаншу поднял рукав, чтобы вытереть глаза:

- Ванъе сказал, что если он отправит своего личного солдата обратно в столицу, то только для того, чтобы напомнить этому старому слуге, чтобы он сопровождал вас прочь из города без промедления. Чем дальше, тем лучше.

Горечь, которую ей удалось подавить, обрушилась на нее, как приливная волна. Ли Йоинь не могла этого вынести и покачнулась. Не удержавшись на ногах, она прислонилась к столу.

Не было никакого запасного плана.

Не было никакого набора трюков.

Никаких союзников.

Тысячемильная скачка Се Чао была предпринята не для того, чтобы обратиться за помощью. Это было сделано для того, чтобы она могла быстрее сбежать и спрятаться подальше, пока весть о его смерти не достигла столицы.

Это было единственное, что помнил Ли Чжунцзянь, прежде чем потерял сознание.

Ли Йоинь до крови стиснула зубы и подняла лицо вверх, чтобы сдержать слезы, которые чуть не хлынули из ее глаз.

Сейчас было не время горевать. Жизнь Ли Чжунзяня поставлена на карту. Она должна найти способ спасти его. Чем дольше она медлит, тем меньше у него оставалось надежды.

Ли Йоинь расстелила бумагу и подняла кисть.

Чаншу воскликнул:

- Принцесса, теперь вам действительно нужно уходить. Ванъе даже отправил Се Чао обратно. Если вы не уйдете и с вами что-то случится, как этот старый слуга сможет объяснить ванъе?

Рука Йоинь продолжала дрожать, пока она писала.

- Я напишу несколько писем с просьбой о помощи. Ты отправишь их. Пусть они заберут мой жетон и возьмут лучших лошадей резиденции.

Чаншу знал, что ее не переубедить, и кинул со слезами на глазах.

Когда она закончила писать письмо, он немедленно разослал телохранителей отдельными группами.

Во второй половине дня Се Цин получил первое ответное письмо. Ли Яоинь сразу же взяла письмо и открыла его. Прочитав его, она разочарованно вздохнула.

Она продолжала ждать.

Несколько семей вернули письма одно за другим, несколько человек не ответили, а некоторые, увидев стражников ванфу у своих ворот, плотно закрыли двери, отказавшись принять письма.

Ли Яоинь открывала ответные письма одно за другим и читала их. Ее лицо становилось все бледнее и бледнее. Письма были не более чем утешительными словами.

Ли Чжунцян был самым большим противником в глазах советников наследного принца. Никто не осмелился протянуть руку помощи.

Чаншу тихо вытирал слезы.

Сюй Бяо подсчитал количество охранников в доме и попросил Яоинь отправить их:

- Все мы изначально были безрассудными исполнителями, разбойниками с большой дороги. Ванье не заботился о нашем происхождении и дал нам будущее. Теперь ванье в беде, мы не можем просто сидеть здесь.

Чаншу поспешно вытер слезы:

- Нет, ты был оставлен ванье, чтобы защищать принцессу! Если ты уйдешь, кто защитит принцессу?

Сюй Бяо на мгновение замолчал, не в силах ответить.

Ли Яоинь закончила читать последнее ответное письмо. Она вышла на улицу к передним ступеням площадки и посмотрела на небо.

Люди Южного Чу умеют использовать яд. Ли Чжунцян сначала был поражен отравленной

стрелой, затем ранен мечом, и теперь он был окружен и в опасности. Чем больше они медлят, тем слабее его надежды на выживание.

Она не могла позволить себе ждать.

Чаншу сделал паузу и сказал:

- Что, если мы пойдем и попросим императора? Пошлет ли Его Величество кого-нибудь, чтобы спасти Его Высочество?

Ли Яоинь покачала головой. Конечно, Ли Дэ послал бы войска. Но спасут ли посланные им люди Ли Чжунцзяня?

Впереди были Чжао Тун, третий принц, четвертый принц и безжалостный народ Южного Чу. Сзади стояли военные генералы, которые не осмеливались обижать Ли Сюаньчжэня. Неважно, кого пошлют спасти Ли Чжунцзяня, им нужно только задержаться всего на день или два, и Ли Чжунцзянь определенно умрет.

Более того, боевая обстановка на линии фронта сложная. В армии Вэй должен быть крот из Южного Чу. Даже если подкрепление действительно захочет спасти Ли Чжунцзяня, третий и четвертый принцы обязательно помешают спасению.

Чаншу всхлипнул в отчаянии:

- Неужели вообще нет выхода?

Взгляд Ли Яоинь поднялся вверх и ее угольно-черные глаза сверкнули решимостью.

- Есть другой метод.

Все, кто стоял в главном дворе, смотрели на нее.

Ли Яоинь стояла в прохладных сумерках ранней осени. Ее кожа была подобна первому снегу, волосы – черному лаку, и казалось, что ее окружает слабый ореол света.

- Приготовьте лошадей, мы отправимся в Восточный дворец.

Чаншу, Сюй Бяо и другие солдаты в шоке уставились на нее. Только Се Цин молча повернулся, даже не задумываясь, и пошел готовить лошадь для Яоинь.

Перед выходом из дома Ли Яоинь вернулась в свою комнату, нашла что-то и положила в рукав.

Чаншу преследовал ее до дверей ванфу.

- Принцесса, лучше не ходить в Восточный дворец. Мы и Восточный дворец подобны воде и огню. Как Его Высочество наследный принц может протянуть руку, чтобы спасти ванье? Если вы пойдете, этот Вэй Мин только унижит вас.

Ли Йоинь вскочила в седло.

- Ли Сюаньчжэнь согласится спасти его. - она крепко держала поводья и легонько пнула лошадь в живот, - Потому что я знаю, чего он хочет.

Усуньский конь загарцевал и помчался в золотые сумерки.

Был уже поздний вечер. Барабаны перекликались с севера на юг, звук разносился по всему ночному небу. Ярко горел вечерний закат, окрашивая павильоны и дворцы внутри высоких дворцовых стен в ярко-красный цвет.

Се Цин сопровождал Ли Йоинь в Восточный дворец и передал ее личный жетон. Охранник вошел, чтобы объявить о ее прибытии, но вскоре после этого он вышел и холодно ответил:

- Его Высочество занят. Пожалуйста, возвращайтесь.

Ли Йоинь сошла с лошади и сказала:

- Пожалуйста, зайдите еще раз и сообщите, что я хочу увидеть кронпринцессу.

Когда охранник услышал ее голос, он сразу же смягчил свой нрав. Не смея больше смотреть на нее, он снова вошел, чтобы объявить, а когда вышел обратно, его сопровождал человек. Это была личная служанка наследной принцессы Чжэн Биюй.

Служанка провела Ли Йоинь прямо в задний зал. Улыбаясь, она сказала:

- Ваше Высочество - редкий гость! Когда Ее Высочество услышала, что вы здесь, она была вне себя от радости!

Ли Йоинь не произнесла ни слова, и на ее лице не было никакого выражения.

Узнав, что прибыла Ли Йоинь, Чжэн Биюй поспешно переоделась и лично поприветствовала ее на изогнутой веранде. Все эти дни она была расстроена тем, что произошло на церемонии в честь дня рождения Будды. После того, как гун Пэй выручил Йоинь, она написала ей, чтобы объяснить, что не знала об этом инциденте, но Йоинь не ответила на ее письмо, поэтому ей

было очень не по себе.

Чжэн Биюй знала, что у них с Яоинь разные взгляды, но она все равно не хотела, чтобы Яоинь презирала ее.

Когда она издалека увидела грациозную фигуру Яоинь, появившуюся у пруда с лотосами, Чжэн Биюй сделала два шага вперед, чтобы поприветствовать ее:

- Почему Ци-нян здесь в это время?

Ли Яоинь сразу перешла к делу:

- Я хочу увидеть старшего брата.

На лице Чжэн Биюй появилось затруднение:

- Ци-нян... Я знаю, почему ты здесь, Его Высочество не примет тебя.

В тот момент все придворные и столичные дворяне не хотели видеть Ли Яоинь, потому что все знали, что она придет к их двери, чтобы умолять их спасти Ли Чжунцяня.

Неважно, жив или мертв Ли Чжунцянь, никто не вмешается, чтобы помочь. Они не хотели обижать Ли Сюаньчжэня.

Чиновники Восточного двора еще больше желали увидеть, как Ли Чжунцянь умрет на юге. В эти дни Вэй Мин пытался найти способ подтвердить его смерть, задерживая двор от отправки войск.

И в это время Ли Яоинь пришла к Ли Сюаньчжэню. Как Ли Сюаньчжэнь мог принять ее?

Ли Яоинь встала под деревом гинкго перед главным двором и сказала:

- Мне жаль, что я поставила невестку в трудное положение. Тебе нужно только отправить сообщение для меня. Я буду ждать здесь.

Чжэн Биюй вздохнула и поручила служанке передать послание:

- Передай Его Высочеству, что седьмая принцесса просит аудиенции.

Через короткое время служанка вернулась:

- Ваше Высочество, Вэй-чаншу сказал, что Его Высочество обсуждает важные дела с главным командующим и другими и недоступен для приема гостей.

Чжэн Биюй извиняющимся взглядом посмотрела на Йоинь:

- Ци-нянь, мы с тобой обе женщины на заднем дворе. Дела на поле боя не зависят от нас. Не печалься и дай мне знать, если у тебя возникнут какие-нибудь трудности.

Ли Йоинь склонила голову, достала что-то из рукава и протянула служанке.

- Будь добра отнести это наследному принцу.

....

Передний двор Восточного дворца.

Внутренний зал был ярко освещен. Ли Сюаньчжэнь, чаншу Вэй Мин и

Цинь Фэй, глава стражи, обсуждали дела.

По мере приближения дня свадьбы Чжу Луюнь лицо Ли Сюаньчжэня становилось все более неприятным, а его нрав - все более буйным. Однако он сдержался и не убил вождя Е Лу одним ударом.

Цинь Фэй и остальные воспевали Будду в своих сердцах. Видя, что Ли Сюаньчжэнь отвлекся и зная, что он был расстроен ситуацией Чжу Луюнь, они не осмелились сказать ничего, что напомнило бы ему об этом.

Вдруг из-за окна послышался голос служанки. Она сказала, что седьмая принцесса просит аудиенции.

Цинь Фэй и остальные удивленно посмотрели друг на друга: они слышали, что седьмая принцесса недавно бегала вокруг ради второго принца, умоляя других, но не получая помощи. Так что, она просто сломалась и пришла умолять наследного принца?

Глаза Вэй Мина сверкнули. Он подошел к двери и отругал служанку. Девушка развернулась и ушла, но через некоторое время она вернулась и вручила что-то, завернутое в парчовый платок.

- Ваше Высочество, седьмая принцесса говорит, что у нее есть кое-что для вас, что вам нужно это увидеть, и если вы этого не сделаете, она подождет.

Глаза Вэй Мина ярко засияли. Не дожидаясь, пока он присмотрится к тому, что несла в руке служанка, Ли Сюаньчжэнь поднял голову, с мрачным выражением лица махнул рукой и

равнодушно сказал.

- Вы все выходите.

Вэй Мину пришлось уйти с Цинь Фэем и остальными.

Служанка поднесла парчовый платок Ли Сюаньчжэню. В комнате горел яркий свет свечей. Ли Сюаньчжэнь слегка наморщил лоб, разворачивая платок. В колеблющемся свете свечи на столе спокойно лежала грубая старая глиняная фигурка с неразличимыми чертами лица.

Глаза Ли Сюаньчжэня стали темными и мрачными. Его узкие глаза феникса, казалось, растворились в бескрайней тихой ночи.

- Что сказала седьмая принцесса? – хрипло спросил он.

Служанка поклонилась и сказала:

- Седьмая принцесса сказала, что А-Юэ уже давно ждет.

Не успели эти слова прозвучать, как раздался грохот. Ли Сюаньчжэнь внезапно впал в ярость, вытащил длинный меч, висевший на стене, и одним ударом своего меча разбил глиняную фигурку в парчовой платке вдребезги.

Служанка была напугана до смерти. Ее ноги подкосились, и она упала на землю.

Лицо Ли Сюаньчжэня было мрачным. Он долго смотрел на осколки, разбросанные по столу, а потом бросился во внутренний двор, все еще неся длинный меч, который рассекал железо, как грязь. В восходящей ночи кончик меча вспыхнул холодом.

Дворцовые служанки и личные слуги по пути видели Ли Сюаньчжэня в ярости и дрожали от страха, избегая его пути.

Ли Сюаньчжэнь вошел во внутренний двор без объявления. Тень человека танцевала перед верандой. Стоя перед ступенями, Ли Яоинь, услышав звук шагов, подняла голову и оглянулась.

Ее глаза были спокойны.

Именно эта пара глаз, изогнутые полумесяцы, когда она улыбается, и лепестки цветка персика, когда она не улыбается, делали людей неспособными раздражаться на нее.

Ли Сюаньчжэнь сделал большой шаг вперед и поднял меч, который держал в руке.

Горничные и личная прислуга перед главным двором были потрясены и стояли ошарашенные, не смея пошевелиться.

Глаза Чжэн Биуй расширились, и она чуть не вскрикнула от шока. Она шагнула к Яоинь и выругалась:

- Муж! Ты сошел с ума?! Ци-нянь- твоя сестра!

Ли Сюаньчжэнь шагнул вперед. Мрачная дымка окутывала его красивое лицо, а в глазах разгоралась жуткая ярость. Чжэн Биуй никогда раньше не видела его таким и на мгновение замерла.

В молчаливом противостоянии Ли Яоинь тоже сделала шаг вперед. Она подняла голову, посмотрела на Ли Сюаньчжэня, встретила его ледяной взгляд и тихо сказала:

- Здравствуй, старший брат Чаншэн.

Ли Сюаньчжэнь холодно смотрел на нее, его глаза были как ножи. Ли Яоинь, казалось, не видела направленного на нее меча:

- Старший брат Чаншэн, А-Юэ хочет заключить с тобой сделку.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2562821>